

Кредитная экспансия и сбережения населения

Андрей ПЛЕШКУН

Аспирант кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка БГЭУ

Вопросы развития кредитования и сбережений населения редко рассматриваются во взаимосвязи. Сложившейся практикой является их изолированное изучение. В лучшем случае соотносятся объемы кредитной задолженности населения с размещенными в банках депозитами (частью сбережений). Причем даже беглый анализ демонстрирует важный тренд последних лет: население Беларуси превращается “из нетто-сберегателей в потребителей кредитных ресурсов” [1, 18]. Как правило, происходящее объясняется опережающими темпами роста кредитной задолженности населения по отношению к темпам роста его сбережений.

Такой подход ограничивает возможности понимания сути происходящих изменений. Подходящим способом исправить ситуацию является перенос анализа из банковской сферы в область финансов домашних хозяйств и оценка изучаемых процессов с точки зрения домашнего бюджета.

Основой данного исследования стала следующая гипотеза. Домашнее хозяйство рассматривает не только сбережения, но и кредит в качестве инструмента, способствующего межвременному распределению доходов.

Обнаружено, что в основе процесса сбережения лежат четыре причины [2], три из которых можно считать актуальными в современных белорусских условиях.

1. Неравномерность поступления доходов и проявления потребностей, для удовлетворения которых необходимо осуществление расходов, в течение жизни человека при объективном несовпадении динамики доходов и потребностей.
2. Наличие в структуре потребления товаров длительного пользования, покупка которых требует подготовки спроса (накопления средств).
3. Общая непредсказуемость экономических процессов, которая указывает на необходимость создания страховых запасов.

Следовательно, домашние хозяйства формируют сбережения для того, чтобы сбалансировать во времени потоки доходов и расходов. Однако указанных целей можно достигнуть альтернативными способами, и основной среди них — кредитование¹. В этом смысле сбережения и кредит кон-

курируют между собой, и население имеет возможность выбора. Подобным образом проявляется первый уровень взаимосвязи между ними.

Еще А. Маршалл обратил внимание на то, что процесс сбережений можно “рассматривать как решаемую каждой семьей задачу по распределению средств между статьями текущих и будущих потребностей” [3, с. 269]. Современные условия диктуют необходимость корректировки данной концепции, поскольку население для достижения своих целей все активнее использует кредит. Мнение о том, что последний оказывает значительное влияние на сбережения населения республики, уже обосновывалось в специализированных изданиях [см., например: 4, с. 12].

Домашние хозяйства принимают финансовые решения под воздействием бюджетных ограничений. Если склонность к сбережению возрастает, то неизбежно уменьшается склонность к потреблению, что далеко не всегда приемлемо (для разных стран, а также типов домашних хозяйств минимально допустимый уровень склонности к потреблению будет различным).

Таким образом, население на сбережения может направить сумму средств, ограниченную разницей между доходом и минимальной склонностью к потреблению². Возникает вопрос: что произойдет, если в эту модель добавить кредитование? В момент получения кредита платежные возможности домашнего хозяйства возрастут, однако в последующие периоды процесс формирования сбережений будет сдерживаться платежами по

¹ К прочим способам можно отнести арендную схему пользования имуществом, внутрисемейное перераспределение ресурсов (материальная помощь родственников).

² Тезис обоснован Дж. М. Кейнсом, который считал главным фактором, влияющим на объем сбережений макроуровня, совокупный уровень текущих доходов; расходы по поддержанию обычного жизненного стандарта не могут подвергаться серьезной корректировке (см.: Рыжановская, Л.Ю. Экономическая теория Дж. М. Кейнса: системный взгляд на сберегательный процесс // Финансы и кредит. — 2007. — № 27. — С. 17).

кредиту. Совокупность сбережений и кредитных платежей, осуществленных в определенный период времени, образует сумму средств, которые домашнее хозяйство отвлекает от текущего потребления в пользу как прошлых, так и будущих периодов. Если разделить значение данного показателя на величину денежных доходов домашнего хозяйства, получим отношение, характеризующее долю дохода, которую оно «отвлекло» от текущего потребления и подвергло межвременному распределению. Назовем его нормой иммобилизации.

Представленную модель можно описать формулой:

$$\begin{aligned} IR &= SR + \frac{\Delta Cr}{Inc} = \\ &= \frac{S}{Inc} + \frac{Cr_{new} - CrP}{Inc} = \\ &= \frac{S}{Inc} + \frac{Cr_{new} - (DP + IP)}{Inc}, \quad (1) \end{aligned}$$

где IR — норма иммобилизации;
 SR — склонность к сбережению (сберегательная квота);
 ΔCr — прирост кредитной задолженности населения;
 Inc — денежные доходы населения;
 Cr_{new} — вновь выданные кредиты;
 CrP — платежи по кредитам;
 S — валовые сбережения;
 DP — платеж по основному долгу;
 IP — проценты, уплаченные за пользование кредитом³.

Таким образом, в совокупности на формирование сбережений и обслуживание кредитной задолженности домашнее хозяйство готово выделить некую сумму, не превышающую разницу между его денежными доходами и минимальным уровнем текущего потребления. В распределении ограниченного объема финансовых ресурсов населения между накопительными взносами и кредитными плате-

жами проявляется второй уровень взаимосвязи между сбережением и кредитом.

Накопленные населением финансовые активы способны служить обеспечением исполнения его финансовых обязательств. Этот аспект также важен, поскольку позволяет оценивать безопасный уровень развития кредитования. Например, отношение финансовых обязательств домашних хозяйств США к их годовому доходу в 2008 г. составило 118%. Ориентируясь исключительно на данный показатель, можно констатировать катастрофическое состояние финансов населения США. Однако картина изменится, если принять во внимание огромный объем находящихся в его собственности финансовых активов, который по отношению к годовому доходу в тот же период достиг 337%⁴. Кредиты составляли лишь треть от общего объема финансовых активов, и, следовательно, последние были способны обеспечить полное погашение обязательств, имеющих у домашних хозяйств⁵.

Используя описанную выше теоретическую модель, можно выявить характер связи между кредитными обязательствами и сбережениями населения Республики Беларусь. Для этого потребуются соответствующие показатели, которые представлены в таблице 1.

Сначала определим норму иммобилизации белорусских домашних хозяйств. Поскольку она складывается под воздействием потребительских установок, следует проанализировать структуру расходов населения. Несмотря на ощутимый рост благосостояния граждан, распределение расходов в 2002—2009 гг. оставалось стабильным в разрезе исследуемых параметров. Так, население тратило на покупку товаров и услуг от 81 до 84,5% денежных расходов и сбережений, на оплату налогов, сборов и страховых взносов уходило около 8%, еще около 1,5% занимали

взносы в общественные организации. Оставшиеся 7,5—10% составляли: средства, поступающие от населения на строительство жилых домов; расходы на приобретение лотерейных билетов; расходы по оплате процентов за пользование кредитами; чистые сбережения (включая изменение задолженности населения по кредитам).

Расходы по оплате процентов за пользование кредитами и чистые сбережения (минус прирост кредитов) в сумме дают величину иммобилизации. Точных данных, характеризующих поступления средств от населения на строительство жилых домов и его расходы на приобретение лотерейных билетов за весь изучаемый период, к сожалению, нет, поэтому придется прибегнуть к косвенным оценкам. Так, имеющиеся сведения об объемах ввода жилья за счет средств населения⁶ и средней стоимости квадратного метра жилья в Минске позволяют оценить объемы данного финансирования в 2002—2006 гг. в 1,2—3,2% от денежных доходов с тенденцией к росту. Объемы приобретения лотерей гражданами республики можно оценить в размере 0,3—0,5% от денежных доходов⁷. Следовательно, норма иммобилизации в 2002—2009 гг. находилась в пределах 4,5—7%.

Получается, что около 95% своего бюджета белорусские домашние хозяйства тратят на оплату обязательств, возникающих в текущем периоде. Межвременному распределению подвергается приблизительно 5% имеющихся денежных средств, часть из которых направляется на оплату возникших ранее обязательств (кредиты), а оставшиеся трансформируются в накопления и формируют будущий спрос (сбережения).

Важным выводом является то, что норма иммобилизации белорусских домашних хозяйств в последние восемь лет — это стабильная величина (то есть она отражает устоявшиеся предпочтения,

³ Все показатели относятся к одному периоду (например, за месяц, квартал, год).

⁴ Значения рассчитаны на основе данных, представленных в сборнике "The 2010 Statistical Abstract: The National Data Book". Сайт в Интернете: <http://www.census.gov>.

⁵ В реальности все сложнее, так как распределение богатства в обществе происходит неравномерно. Тем не менее пример адекватен при межстранных сопоставлениях.

⁶ Статистические ежегодники Республики Беларусь за соответствующие годы (таблица "Ввод в действие жилых домов по источникам финансирования").

⁷ Рассчитано на основании данных статьи "В год белорусы только на одну лотерею "Суперлото" тратят 104 миллиарда рублей" (см.: сайт в Интернете: <http://www.newsby.org/by/> от 22.09.2009).

Таблица 1

Показатели, характеризующие кредитное и сберегательное поведение домашних хозяйств

Показатели	Экономический смысл	Диапазон допустимых значений и их интерпретация
Норма иммобилизации* (сумма сберегательной квоты и отношения сальдо кредитных операций к доходу)	Характеризует удельный вес средств, которые население удерживает от траты на текущее потребление для оплаты будущих (сбережения) или прошлых (кредиты) расходов, в денежном доходе	Может принимать как положительные, так и отрицательные значения. Зона неблагоприятных значений начинается от $1 - \min(CR)$, где CR — норма текущего потребления (в этом случае объемы потребления домашних хозяйств опускаются ниже минимально приемлемого уровня)
Коэффициент долговой нагрузки (отношение платежей по кредитам к доходу)	Показывает, какую долю дохода население должно направить на обслуживание долга. Характеризует нагрузку на бюджет домашнего хозяйства, вызванную необходимостью платить по долгам	От 0 до 100%. При этом значение, которое можно считать неблагоприятным, будет зависеть от структуры расходов и стабильности доходов населения
Коэффициент кредитной активности* (отношение прироста кредитной задолженности к доходу)	Характеризует относительные объемы полученных населением кредитов. Может являться индикатором активности развития кредитных операций в конкретном периоде	От 0% и выше. Область благоприятных значений определяется исходя из отношения платежей по кредитам к доходу, а также величины долговой нагрузки. При высоком значении коэффициента долговой нагрузки падение коэффициента кредитной активности может приводить к резкому росту нормы иммобилизации и дестабилизировать бюджеты домашних хозяйств
Отношение платежей по кредитам к приросту кредитной задолженности*	Дает представление о соотношении между приростом кредитов и платежами по ним	От 0% и выше. Уровень выше 100% означает, что платежи по кредитам превышают прирост кредитной задолженности
Уровень долга (отношение кредитной задолженности к доходу)	Характеризует относительный размер принятых населением кредитных обязательств; может являться индикатором развитости кредитных операций	От 0% и выше. Чем выше значение показателя, тем сильнее развиты кредитные отношения. Само по себе высокое значение не является негативным, так как кредит может покрываться имеющимися у населения активами. Уровень 60% можно считать началом неблагоприятного** диапазона
Уровень финансовых активов (отношение валовых финансовых активов*** к доходу)****	Характеризует относительный размер накопленных населением финансовых активов	От 0% и выше. Чем выше значение показателя, тем большие запасы финансовых ресурсов накопили населением. Показатель может применяться и отдельно, однако более информативен при использовании вместе с показателем уровня долга
Отношение кредитной задолженности к финансовым активам населения	Дает представление о том, покрываются ли и в какой мере кредитные обязательства населения его финансовыми активами. Может рассматриваться как одна из характеристик степени обеспеченности долговых обязательств	От 0% и выше. Область значений выше 50% можно считать неблагоприятной. По поводу адекватности этого уровня возможна дискуссия. Опасный уровень аналогичного показателя для предприятий, по оценкам различных экспертов, — 100—150%. Однако предприятия используют производительную форму кредита и получают прибыль. Домашние хозяйства функционируют в иных условиях. Так, в 2007 г. для 22 европейских государств, попавших при проведении исследования уровня сбережений в выборку, этот показатель составлял 45%*****
Уровень чистых финансовых активов (разница между уровнем финансовых активов и уровнем долга)	Характеризует относительную величину финансовых активов населения, очищенных от имеющейся задолженности	Может принимать как положительные, так и отрицательные значения. Область отрицательных, а также близких к нулю значений неблагоприятна. Высокие (близкие к 100% и выше) значения характеризуют значительный сберегательный потенциал

* Данные показатели предложены автором.

** По аналогии с принятыми в Европейском союзе (ЕС) нормами соотношения внешнего долга и ВВП страны.

*** В этом исследовании в их состав включены: остатки всех типов депозитов населения в банках республики; величина наличных белорусских рублей, выполняющих функцию сбережения и находящихся у населения; оценочная стоимость наличной иностранной валюты, имеющейся у населения. Фактически, это сберегаемые финансовые активы. Однако объемы вложений населения в ценные бумаги не учитывались по причине отсутствия ежемесячных данных. Связанная с этим погрешность не превышает 3%.

**** Применяется также иная методология расчета указанного показателя: финансовые активы относятся к объему потребительских расходов (см.: Кашин, Ю.И. Россия в мировом сберегательном процессе (драма становления) / Кашин Ю.И. Научные труды: Сб. в 3 т. — Т. II. Сбережения. Сберегательный процесс. — М.: МБИ. 1999. С. 364). В данном исследовании выбранная форма обусловлена следующей логикой. В нашей стране показатель "потребительские расходы населения" доступен только в годовом исчислении; ежемесячно публикуются "расходы и сбережения" (при использовании этого показателя возникает необходимость "очистки" его от величины сбережений) и "денежные доходы". Кроме того, в представленной системе показателей присутствует уровень долга, который соотносится с доходом. Для сопоставления уровней долга и активов выбор именно дохода в качестве знаменателя при расчете последнего понятен. Сберегательная квота также рассчитывается в соотношении с доходом, что делает идею выстраивания всех показателей на одной сопоставимой базе привлекательной.

***** Рассчитано автором (см.: Плешкун, А.М. Международное сопоставление уровня сбережений населения // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D "Экономические и юридические науки". — 2010. — № 4. — С. 94—100).

можно сказать, финансовые при-
вычки). Ее резкий рост может при-
вести к угнетению текущих по-
требностей и, соответственно, вы-
звать существенный дискомфорт.

На *рисунке 1* представлена ди-
намика важнейших показателей,
характеризующих кредитное и
сберегательное поведение белорус-
ского населения за период с янва-
ря 2002 г. по июнь 2010 г.

При построении *рисунка 1* осу-
ществлены следующие расчеты.
Оценка квоты валовых сбереже-
ний получена с помощью специ-
альной методики [5, с. 62—64].
Коэффициент кредитной актив-
ности рассчитан на основании дан-
ных об объемах кредитной задол-
женности населения и денежных
доходах населения. При расчете
коэффициента долговой нагрузки
размер платежей по кредитам оп-
ределен по *формуле 2* на основа-
нии сведений об объемах кредит-
ной задолженности населения, ее
валютной структуре, структуре в
разрезе видов кредита, а также
данных о величине средних про-
центных ставок по кредитам в ру-
блях и валюте⁸. Норма иммобилиза-
ции рассчитана по *формуле 1*.

Рассмотрим *формулу 2*.

$$CrP_m = DP + IP =$$

$$= Cred \times \left(\frac{d_{cons}}{k_{cons}} + \frac{(1 - d_{cons})}{k_{mort}} \right) +$$

$$+ Cred \times \left(d_{rub} \times \frac{i_{rub}^{Cr}}{12} + d_{cur} \times \frac{i_{cur}^{Cr}}{12} \right), \quad (2)$$

где CrP_m — месячный платеж по
кредиту;

$Cred$ — размер кредитной за-
долженности;

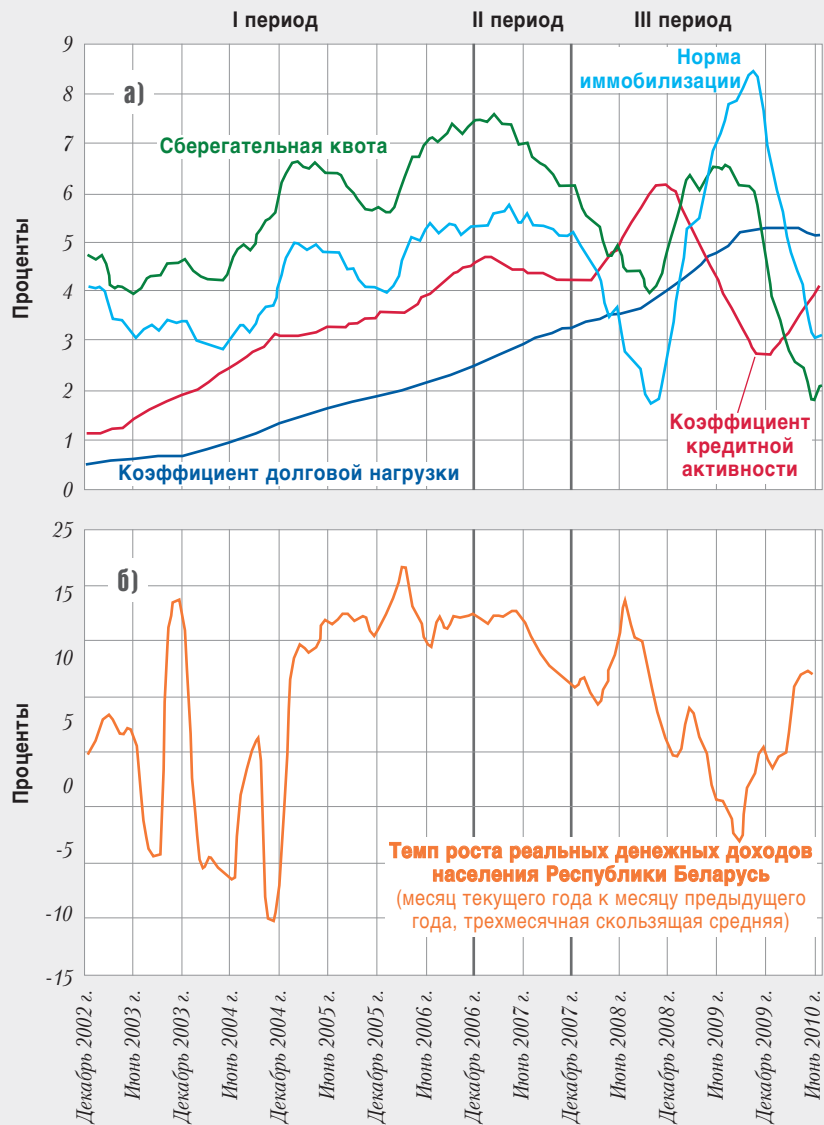
d_{cons} — удельный вес потреби-
тельских кредитов в кредитах на-
селению;

k_{cons} — среднее количество
платежных периодов (месяцев)
для потребительского кредита
(k_{cons} принималось равным 36);

k_{mort} — среднее количество
платежных периодов (месяцев)
для кредита на строительство и
приобретение недвижимости (k_{mort}
принималось равным 240);

d_{rub} — удельный вес кредитов,
выданных в рублях, в кредитах
населению;

Динамика показателей, характеризующих кредитное и сберегательное поведение населения Республики Беларусь

Примечание. Разработка автора.

Рисунок 1

d_{cur} — удельный вес кредитов,
выданных в иностранной валюте,
в кредитах населению;

i_{rub}^{Cr} — средняя годовая про-
центная ставка по кредитам насе-
лению, выданным в рублях;

i_{cur}^{Cr} — средняя годовая про-
центная ставка по кредитам насе-
лению, выданным в иностранной
валюте.

Все показатели рассчитаны в
годовом выражении для каждого
месяца за период с декабря 2002 г.
по июнь 2010 г. (например, значе-
ние показателя для декабря
2002 г. отражает ситуацию за весь
2002 г.). Такой подход, с одной
стороны, обеспечил сглаживание
сезонных и случайных колебаний,
а с другой — сохранил возмож-

⁸ См.: Бюллетень банковской статистики Национального банка Республики Беларусь (сайт в Интернете: www.nbrb.by); Кисель, С. Банковское потреби-
тельское кредитование как экономическое явление // Банкаўскі веснік. — 2010. — № 4. — С. 17 (данные о доле потребительских кредитов).

ность точно диагностировать проявляющиеся тенденции.

Анализ *рисунка 1* позволяет сделать важный вывод: сберегательное и кредитное поведение населения республики претерпело существенные изменения.

С 2002 г. по 2010 г. можно выделить три периода в развитии процессов кредитования и сбережения.

Первый период (2002—2006 гг.) — кредитный бум. Население получило доступ к потребительскому кредиту, жилищное кредитование развивается все интенсивнее. Платежи по кредитам начали расти, однако достаточно умеренно, и к маю 2005 г. достигли 50% от величины ежемесячного прироста кредитной задолженности. Примерно на этом уровне они находились вплоть до конца 2006 г. Коэффициент долговой нагрузки возрастал, но в целом растущие платежные возможности в рассматриваемом периоде только поддерживали сберегательные устремления населения: квота валовых сбережений увеличилась с 4,7 до 7,4% (в первую очередь, благодаря значительному ускорению темпов роста реальных доходов в 2005—2006 гг.).

Что касается связи кредита с доходами населения, то на начальном этапе она, очевидно, отсутствует: значение коэффициента кредитной активности в 2002—2004 гг. возросло в 3 раза, несмотря на весьма умеренные темпы роста доходов. Это вполне объяснимо, так как бюджеты домашних хозяйств еще не обременены кредитной задолженностью. Однако в дальнейшем положительная связь между кредитной активностью и темпами роста доходов населения была установлена.

В результате возросших доходов и открывшегося доступа к банковскому кредитованию у населения формируется новая потребительская модель: становятся доступны дорогие товары длительного пользования, активизируется рынок жилья. Приобретение подобных товаров только за счет доходов, полученных в текущем периоде, невозможно, поэтому в 1,5 раза (до 5,3%) увеличивается норма иммобилизации. Ее рост обеспечен за счет наращивания сберегательной квоты. Увеличивающиеся темпы кредитования несколько

тормозили этот процесс, но это не повлияло на результат. Проявился первый уровень взаимосвязи сбережений и кредита: население ищет возможности удовлетворения своих потребностей в организации межвременного распределения ресурсов, для чего активно использует обе доступные альтернативы.

Второй период (2007 г.). Сформировавшиеся в предыдущем периоде взаимосвязи остаются прежними, но темпы роста реальных денежных доходов населения замедляются. Одновременно снижается кредитная активность, однако платежи по кредитам продолжают расти (ведь величина кредитной задолженности не снизилась). Это привело к ощутимому уменьшению платежных возможностей населения. В сложившихся условиях поддержание прежнего уровня сбережения потребовало бы увеличения нормы иммобилизации до 6,6%. В реальности норма иммобилизации не изменилась: для ее удержания население сократило сберегательную квоту на 1,5 процентного пункта.

Данный факт — наглядный пример второго уровня взаимосвязи между кредитом и сбережениями. В условиях, когда кредитование населения получает достаточное развитие, а кредитные платежи становятся заметным элементом домашних финансов, замедление темпов кредитования означает резкое повышение нагрузки на бюджет. Специфика ситуации заключается в том, что платеж по кредиту является твердым обязательством перед банком и, соответственно, не может быть отсрочен или аннулирован.

При формировании сбережений домашнее хозяйство не связано подобным контрактом, значит, при стабильной норме иммобилизации кредит будет закономерно вытеснять сбережения.

Третий период (начиная с 2008 г. и до настоящего времени). Произошла трансформация модели кредитного и сберегательного поведения населения. Начало периода характеризуется ускорением роста доходов, и практически сразу очень высокими темпами повышается кредитная активность (подобных темпов роста не наблюдалось даже в период кредитного бума). Казалось бы, совокупное действие обоих факторов создает

предпосылки для существенного роста сберегательной квоты на фоне стабильной нормы иммобилизации. В реальности население продолжало сокращать сбережения, что при активном росте кредита привело к падению нормы иммобилизации.

Такое поведение можно объяснить, принимая во внимание следующие факторы:

- население почувствовало вкус новой потребительской модели, причем его потребности закономерно начали возрастать;
- на финансовом рынке сложилась ситуация, поощряющая заемщиков, а не сберегателей (стабильный уровень номинальных процентных ставок при укрепляющейся национальной валюте и ускорившейся инфляции генерировал отрицательный уровень реального процента);
- вновь быстрорастущие доходы повлияли на повышение платежеспособности;
- на кредитном рынке усилилась конкуренция между банками, многие из которых проводили достаточно агрессивную политику.

Таким образом, на волне растущих доходов и финансового оптимизма подстегиваемое активным желанием потреблять население Беларуси вновь трансформировало модель межвременного распределения средств, ощутило уменьшив значение сберегательной составляющей в пользу кредитной. Это закономерно привело к резкому падению нормы иммобилизации. Последняя к октябрю 2008 г. составляла 1,8% от денежных доходов. Текущему потреблению подлежало 98,2% имеющихся ресурсов.

Кризисные настроения отразились на финансовом рынке Беларуси резкой нехваткой ликвидности, ростом процентных ставок и, пусть умеренным, но неприятным после долгого периода стабильности ослаблением курса белорусского рубля. Все это внесло коррективы в поведение населения. Доступность кредитования снижалась по причине замедляющегося роста доходов и из-за кризиса ликвидности у банков (что при растущей долговой нагрузке должно увеличивать норму иммобилизации). Но при этом условия для сбережений стали очень благоприятными.

Девальвационные ожидания декабря 2008 г. привели не только к сильнейшим изменениям структуры финансовых активов, но и к рекордному росту месячной сберегательной квоты. Население стремилось заработать на росте курсов иностранных валют. Одновременная девальвация в начале 2009 г. лишь усилила эти настроения.

Нельзя отрицать и тот факт, что определенное влияние на рост сберегательной квоты оказали кризисные настроения и существенное замедление темпов роста реальных доходов. Формирование резервов в подобных условиях является единственно адекватным поведением. Однако о том, что преобладающим мотивом роста сберегательной квоты в декабре 2008 г. — августе 2009 г. был спекулятивный, свидетельствуют следующие факты: *во-первых*, период повышенного уровня склонности к сбережению точно совпадает с периодом заметной девальвации; *во-вторых*, в августе 2009 г. (когда сберегательная квота начала снижаться) кризисные явления ни в мировом, ни в локальном масштабах не закончились.

Растущие сбережения также повысили норму иммобилизации. Последняя с октября 2008 г. по октябрь 2009 г. находилась под совокупным давлением как пониженной кредитной активности (самой низкой за 6 лет), так и возросшей до уровня 2005 г. сберегательной квоты. Если добавить сильно увеличившуюся долговую нагрузку (от 4 до 5% доходов в данный период), становится понятно, за счет чего норма иммобилизации выросла почти в пять раз — до 8,5%. Из 6,6 процентного пункта прироста 4,8 пришлось на долю кредита (то есть сбережения участвовали в этом процессе менее чем на 30%).

С октября 2009 г. темп роста реальных доходов населения постепенно возрастает, что сказывается на оживлении кредита. Этот же период характеризуется началом очередного падения сберегательной квоты. Население стало возвращаться в русло модели агрессивного потребления. К июню 2010 г. годовая квота валовых финансовых сбережений находилась на уровне в два раза более низком, чем в 2002—2003 гг. Двойное воздействие на норму иммобилизации уменьшило ее до 3%.

Изучение процессов взаимодействия кредита и сбережений в 2008—2010 гг. позволяет сделать важный вывод. В новой парадигме сбережениям отведена подчиненная роль. Фактически они активно вытесняются кредитом. Если в 2002—2006 гг. норма иммобилизации формировалась под влиянием сберегательных установок, то в последующем определяющую роль начал играть кредит. Очевидно, что с ростом долговой нагрузки его влияние будет становиться более мощным.

Дополнительно подтвердить тенденцию постепенного снижения роли сбережений в бюджетах домашних хозяйств можно с помощью специально сконструированного показателя: доли сбережений в объеме межвременного распределения денежных доходов домашних хозяйств (рассчитывается по формуле 3). Этот показатель — индикатор того, какая часть средств, не потраченных в текущем периоде, направляется домашним хозяйством на формирование будущего спроса, а какая — на оплату прошлых приобретений.

Рассмотрим формулу 3:

$$d_s = \frac{S}{S + CrP} \times 100, \quad (3)$$

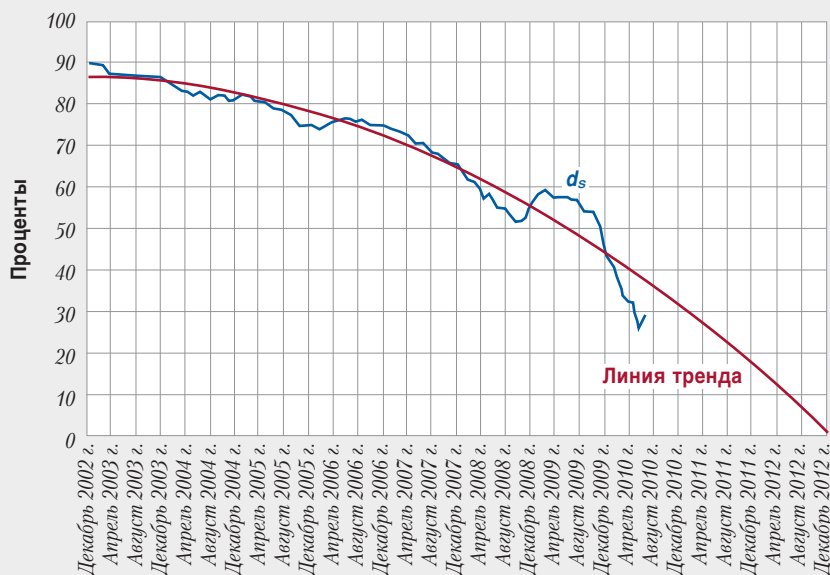
где d_s — доля сбережений в объеме межвременного распределения денежных доходов домашних хозяйств.

Динамика показателя за 2002 г. — первую половину 2010 г., а также прогноз по линии тренда на ближайшие 2,5 года представлены на рисунке 2.

Как видно, уже сейчас сбережения опосредуют лишь около 30% объемов межвременного распределения доходов, проигрывая конкурентную борьбу кредиту. Причем этот процесс носит плавный, последовательный и ускоряющийся характер. Население Беларуси все активнее отказывается от формирования сбережений, а в финансовом поведении крупных покупок почти полностью полагается на кредит. Возникает вопрос: насколько оправданно такое поведение в существующих условиях? Ответ на него может дать анализ данных таблицы 2.

Совокупный потенциал межвременного распределения доходов — сумма уровня долга и уровня финансовых активов. На 01.07.2010 он составлял 53,4% от годового дохода населения, из которых чуть более трети было потреблено в прошлом. Оставшаяся часть является основой будущего

Динамика доли сбережений в объеме межвременного распределения денежных доходов домашних хозяйств

Примечание. Разработка автора.

Рисунок 2

Таблица 2

Динамика показателей, характеризующих кредитное и сберегательное поведение населения Республики Беларусь (в процентах)

Показатели	Годы								
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 (I полугодие)
Норма иммобилизации	4,1	4,7	4,5	4,0	5,3	5,2	3,4	6,6	3,1
Коэффициент долговой нагрузки	0,5	0,7	1,4	1,9	2,5	3,3	4,1	5,3	5,2
Коэффициент кредитной активности	1,1	2,0	3,1	3,6	4,6	4,2	6,0	2,8	4,1
Отношение платежей по кредитам к приросту кредитной задолженности	45,6	36,7	44,6	53,6	55,1	78,1	67,9	190,9	124,4
Уровень долга	2,8	4,4	6,5	8,5	11,2	13,6	16,7	18,2	19,0
Отношение кредитной задолженности к финансовым активам (к концу периода)	8,8	13,7	20,9	28,9	36,8	43,1	55,3	51,8	55,2
Квота валовых сбережений*	4,7	4,7	6,2	5,7	7,4	6,1	5,3	4,1	2,1
Уровень финансовых активов (к концу периода)**	32,2	32,7	31,5	29,7	30,8	31,8	30,6	36,1	34,4
Уровень чистых финансовых активов (к концу периода)	29,4	28,3	24,9	21,2	19,6	18,2	13,9	17,9	15,4

* Представлена скорректированная квота валовых сбережений, из которой исключено влияние переоценки валютных активов вследствие изменения валютного курса.

** При расчете показателя не учитывались объемы вложений населения в ценные бумаги.

Примечание. Разработка автора.

потребления. Для обеспечения аналогичной величины потенциала межвременного распределения доходов исключительно с помощью кредитования потребуются уровень долга в размере 53,4% от годовых доходов. Обслуживание такого объема кредитов при действующих сегодня процентных ставках и параметрах структуры задолженности обойдется населению в 14,7% от годовых доходов.

Динамика нормы иммобилизации показывает, что население к этому не готово. С учетом того, что подобная модель потребует непрерывного наращивания объемов кредитования, ее следует признать бесперспективной.

Состояние финансов домашних хозяйств республики в исследуемой области пока оставляет желать лучшего. Из таблицы 2 видно, что долговая нагрузка превысила 5% дохода при норме иммобилизации, стремящейся к уров-

ню 3% (возможно, и более низкому). Это практически не оставляет возможностей для формирования сбережений, а в случае замедления кредитования может привести либо к экономии на текущих расходах, либо к растрате накопленных финансовых активов. Уровень последних (по отношению к доходу) за восемь лет не изменился, в то время как уровень долга вырос почти в семь раз, что привело к уменьшению уровня чистых финансовых активов вдвое. Отношение кредитной задолженности к финансовым активам еще в 2008 г. превысило пороговый уровень 50%. При этом фактически имеющихся финансовых активов слишком мало даже для того, чтобы выполнять возложенные на них прямые задачи, поэтому вряд ли они могут служить еще и источником погашения принятых населением кредитных обязательств.

Кредиты населению — значимая категория не только в домашних финансах. Розничное кредитование формирует 19% активов белорусской банковской системы (аналогичный показатель для США вполне сопоставим — 27,3%⁹).

По меркам развитых стран уровень долга белорусских домашних хозяйств, составивший 19% в июне 2010 г., является умеренным. В связи с этим следует отметить, что уровень финансовых активов населения нашей страны, как и его доходы, в разы ниже среднеевропейских, а высокие процентные ставки и малые сроки заимствования на белорусском кредитном рынке повышают уровень кредитных платежей и, соответственно, увеличивают нагрузку на бюджет домашних хозяйств. Тот факт, что значение уровня долга — 19% для населения Беларуси довольно высокое,

⁹ Рассчитано на основании данных *Assets and Liabilities of Commercial Banks in the United States. Not seasonally adjusted. H. 8. P. 4.* (см.: сайт в Интернете: <http://www.federalreserve.gov/>; данные для нашей страны представлены на 01.08.2010; для США — на 04.08.2010).

можно объяснить невысокими доходами, низкой величиной финансовых активов, а также недостаточным развитием финансового рынка республики.

Для прогнозирования возможных результатов реализации различных стратегий межвременного распределения доходов населения Беларуси была построена специальная модель. Ее структуру рассмотрим в формулах 4—8.

$$Inc_n = Inc_{n-1} \times (1 + t_{inc}), \quad (4)$$

$$\Delta Cr_n = d_{\Delta Cr} \times Inc_n, \quad (5)$$

$$Cred_n = Cred_{n-1} + \Delta Cr_n, \quad (6)$$

$$S_n = Inc_n \times SR, \quad (7)$$

$$FA_n = FA_{n-1} \times (1 + i^{FA}) + S_n, \quad (8)$$

где t_{inc} — среднемесячный темп роста денежных доходов населения;

$d_{\Delta Cr}$ — коэффициент кредитной активности;

$Cred_n$ — размер кредитной задолженности в периоде n ;

i^{FA} — процентный доход, уплачиваемый по финансовым активам населения.

В модели использованы номинальные величины¹⁰ и учтены такие факторы, как: темпы роста денежных доходов населения, кредитная активность, структура кредитной задолженности, процентные ставки по кредитам, сберегательная квота, структура валовых финансовых активов и их доходность (все они являются константами). Значения параметров определены как средние величины по фактическим данным за период с января 2002 г. по июнь 2010 г.¹¹ Результирующими показателями являются: уровень финансовых активов, уровень долга, отношение кредитной задолженности к финансовым активам, коэффициент долговой нагрузки, норма имобилизации, уровень чистых финансовых активов.

Модель позволила рассчитать параметры трех сценариев кредитного и сберегательного поведения

домашних хозяйств: пессимистического, умеренного и оптимистического.

В частности, пессимистический сценарий подразумевает реализацию сложившихся в 2007 г. — первой половине 2010 г. тенденций: низкой склонности к сбережениям при интенсивном наращивании кредитования. Вероятность реализации данного сценария повысится, если будут созданы благоприятные для развития кредита финансовые условия с близкими к нулю или отрицательными реальными процентными ставками.

ствлялись на десять лет вперед, с фиксацией промежуточных результатов для второго и пятого годов.

Смоделированные значения представлены в таблице 3.

Как видно, пессимистический сценарий является примером финансового тупика. Через десять лет он приводит к полному исчезновению чистых финансовых активов (объемы финансовых обязательств превышают объемы финансовых активов), а долговая нагрузка постепенно растет. Это, в свою очередь, требует все более высоких темпов роста кредитования для

С октября 2009 г. темп роста реальных доходов населения постепенно возрастает, что сказывается на оживлении кредита. Этот же период характеризуется началом очередного падения сберегательной квоты. Население стало возвращаться в русло модели агрессивного потребления.

При моделировании умеренного сценария принимались условия, обеспечивающие “консервацию” достигнутого уровня чистых финансовых активов населения. Это оказалось возможным при сберегательной квоте в 3,2% и коэффициенте кредитной активности — в 3,9%.

Условия для оптимистического сценария подбирались таким образом, чтобы обеспечить достаточно высокую (но посильную) для населения сберегательную квоту, а также сохранить умеренную кредитную активность, чтобы избежать резкого роста нагрузки на бюджеты домашних хозяйств. Ограничивающим фактором в этой ситуации выступает норма имобилизации, увеличивать которую более уровня в 5% население не готово. Значения параметров, отвечающие этим требованиям: сберегательная квота — на уровне 5%, коэффициент кредитной активности — 4%. Расчеты осуще-

поддержания того же уровня потребления товаров длительного пользования и, кроме того, приводит к повышению чувствительности населения к возможным спадам кредитной активности. Примечательно, что норма имобилизации, несмотря на низкую склонность к сбережению, за десять лет вырастает до 3,4% дохода.

Умеренный сценарий характеризуется отсутствием заметной динамики по всем параметрам. Фактически он демонстрирует, какими должны быть склонность к сбережению и кредитная активность, чтобы уровень чистых финансовых активов был неизменным на протяжении десяти лет.

При подготовке оптимистического сценария ставилась задача расчета значений параметров, способных обеспечить хотя бы невысокий рост уровня чистых финансовых активов населения. В процессе моделирования сделанный ранее вывод подтвердился: накопленная

¹⁰ Модель на основании реальных величин также тестировалась, однако не дала приемлемых результатов, так как величина кредитной задолженности при ее использовании автоматически индексировалась сообразно темпам роста цен, чего происходить не должно.

¹¹ Исключения составляют значения $Cred_0$, FA_0 — определялись на 01.07.2010; i^{CB} , i^{CC} — были взяты средние значения за период с января 2004 г. по декабрь 2007 г. (стабильный период в развитии кредитного рынка; в другие годы ставки явно отклонялись от оптимального уровня, составляя в реальном выражении либо отрицательные величины, либо слишком высокие положительные).

Таблица 3

**Параметры различных сценариев
кредитного и сберегательного поведения населения
Республики Беларусь** (в процентах)

Сценарии	Сроки	Нормы иммобилизации	Долговая нагрузка	Уровень долга	Уровень финансовых активов	Отношение кредитной задолженности к финансовым активам	Уровень чистых финансовых активов
<i>Пессимистический</i> , $SR = 2$, $d_{\Delta Cr} = 6$	через 2 года	2,1	6,1	22,7	32,6	69,6	9,9
	через 5 лет	2,9	6,9	25,5	29,7	85,8	4,2
	через 10 лет	3,4	7,4	27,5	26,2	104,7	-1,2
<i>Умеренный</i> , $SR = 3,2$, $d_{\Delta Cr} = 3,9$	через 2 года	4,5	5,2	19,3	34,9	55,4	15,6
	через 5 лет	4,4	5,1	19,0	34,5	55,1	15,5
	через 10 лет	4,4	5,1	18,8	34,1	55,1	15,3
<i>Оптимистический</i> , $SR = 5$, $d_{\Delta Cr} = 4$	через 2 года	6,3	5,3	19,4	38,1	50,9	18,7
	через 5 лет	6,2	5,2	19,2	41,6	46,2	22,4
	через 10 лет	6,2	5,2	19,1	45,6	41,9	26,5

Примечание. Разработка автора.

населением кредитная задолженность сдерживает развитие сбережений. Так, попытка довести сберегательную квоту до среднего в 2002—2008 гг. уровня 6% не увенчалась успехом (в этом случае норма иммобилизации оказывалась выше 5% с тенденцией к росту).

Таким образом, можно констатировать, что положительная динамика в области сбережений населения в сложившихся условиях возможна при одновременном решении двух задач: доведении сберегательной квоты, как минимум, до 5% и недопущении роста коэффициента кредитной активности выше 4%. Это потребует некоторого роста нормы иммобилизации, чего нельзя ожидать без приложения соответствующих усилий.

Следует заметить, что из двух основных форм кредита, потребительской и производительной, население в абсолютном большинстве использует первую. Причем в последние десятилетия потребительское кредитование стало поистине массовым. Однако на постсоветском пространстве создалось несколько искаженное представление об этом процессе. Дело в том, что у домашних хозяйств эконо-

мически развитых государств (которые и являются лидерами по уровню кредитной задолженности населения) в собственности находятся огромные объемы финансовых активов, явно несопоставимые с активами домашних хозяйств республики. Кроме того, уровень доходов населения в этих странах в разы превышает аналогичный у белорусов. Именно высокие доходы создают предпосылки для активного и при этом безопасного развития потребительской формы кредита. Но даже в подобных государствах наблюдается рассматриваемая в данном исследовании проблема. По расчетам американских экономистов Л. Саммерса и К. Кэролла, расширение кредитования привело к сокращению сбережений в 1960—1970 гг. [6, с. 85].

Ощутимый вред, наносимый потребительским кредитом бюджетам малообеспеченных слоев населения, объясняется тем, что подобный кредит всегда, без исключений, приводит к угнетению будущего потребления¹². Моделирование ситуации покупки автомобиля за счет сбережений либо в кредит при параметрах, характер-

ных для Беларуси, показывает, что разница в реальной стоимости объемов потребления между двумя упомянутыми стратегиями поведения за пять лет превышает 11%. То есть домашнее хозяйство, оплатившее автомобиль собственными накоплениями, создаваемыми на протяжении пяти лет, сможет потратить на 11% больше по сравнению с аналогичным, но купившим автомобиль в кредит и за пять лет расплатившимся по нему. В годовом исчислении эта разница составляет 2,1% дохода (то есть в точности равна сберегательной квоте белорусов, существующей в настоящее время). В дополнение можно привести данные Международного валютного фонда (МВФ), специалисты которого, исследуя влияние процентных ставок по кредиту на потребление, пришли к выводу: “чувствительность потребления к процентной ставке выросла, и сейчас рост реальной процентной ставки на один процентный пункт уменьшает потребление на 2,3% через два года по сравнению с уменьшением на 0,8% в конце 1980 гг.” [7, с. 21].

Единственной компенсацией заемщику служит возможность не-

¹² Из-за необходимости выплачивать банку процент за пользование предоставленными средствами.

медленного потребления желаемого товара (услуги). Однако если домашние хозяйства, обладающие высокими доходами, могут позволить себе заплатить за это, то все остальные — нет. Следовательно, население республики пока не готово к массовому потреблению такой услуги, как потребительское кредитование.

Как свидетельствует опыт различных стран, добившихся экономических успехов, наращивание сбережений населения, направляе-

мых в русло финансирования инвестиций, способно инициировать активный экономический рост. Наша страна пока недооценивает этот потенциал¹³. Интенсивное освоение кредитного рынка населением привело к очень быстрому накоплению высокого для Беларуси уровня долга и смене населением стратегии межвременного распределения доходов. Данное исследование демонстрирует, что сбережения в этом процессе все больше уступают место кредиту.

Изменение сформировавшихся тенденций невозможно без сознательных усилий, направленных на активизацию сберегательного потенциала населения. Для Республики Беларусь актуальной задачей является разработка эффективной сберегательной политики, и при ее решении следует в полной мере учитывать влияние, оказываемое на сбережения кредитным процессом.

Источники:

1. Кисель, С. Банковское потребительское кредитование как экономическое явление // *Банкаўскі веснік*. — 2010. — № 4. — С. 15—23.
2. Плешкун, А.М. Мотивы и причины образования сбережений населения // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D "Экономические и юридические науки"*. — 2006. — № 2. — С. 59—62.
3. Кашин, Ю.И. Россия в мировом сберегательном процессе (драма становления) / Кашин Ю.И. *Научные труды: Сб. в 3 т. — Т. II. Сбережения. Сберегательный процесс*. — М.: МБИ. — 1999.
4. Румас, С., Плешкун, А. Сбережения населения: оценка, тенденции, факторы роста // *Банкаўскі веснік*. — 2010. — № 25. — С. 7—15.
5. Плешкун, А.М. Анализ сбережений населения Республики Беларусь // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. — 2009. — № 1. — С. 62—67.
6. Третьякова, И.Н. и др. Сбережения населения в процессе формирования и развития рыночной экономики: Монография / И.Н. Третьякова, В.А. Логачев, А.Д. Леванов / Кемеровский госуниверситет. — Кемерово: ООО "Фирма Полиграф", 2003.
7. Khoon, Gof. Savings and household balance sheet. *Economic Department. Reserve Bank of NewZealand: Bulletin, Vol. 68, No. 2.* — P. 13—22.

¹³ Обсуждение значения сбережений населения для белорусской экономики см.: Румас, С., Плешкун, А. Сбережения населения: оценка, тенденции, факторы роста // *Банкаўскі веснік*. — 2010. — № 25. — С. 7—15.